

## **Бекос и Кутропулос против Греции**

[Bekos and Koutropoulos – Greece] (№ 15250/02)

Постановление от 13 декабря 2005 г. [вынесено IV Секцией]

### **Обстоятельства дела**

Заявителями по делу выступают лица цыганского происхождения, которые были арестованы полицией, когда они пытались взломать уличный киоск. Первый заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что полицейские, как при задержании, так и во время допроса в полицейском участке, его неоднократно били дубинкой по спине, давали ему пощечины и наносили удары кулаком. Второй заявитель также утверждает, что на все протяжении допроса полицейские также избивали его и подвергали словесным оскорблениям. Государство-ответчик оспаривает достоверность изложения этих фактов. На следующий день после освобождения заявителей из-под стражи, судебный медик выдал им справку, в которой констатировалось, что у заявителей имелись «телесные повреждения средней тяжести, нанесенные в последние двадцать четыре часа тяжелым тупым инструментом». Заявители представили в Европейский Суд фотографии, сделанные в день их освобождения из-под стражи, на которых видны нанесенные им телесные повреждения. В результате огласки, которую получил инцидент в средствах массовой информации, министерство общественного здравоохранения провело административную проверку фактов. По результатам проверки было установлено, что сотрудники полиции, которые производили арест заявителей, действовали «надлежащим образом и законно», тогда как двое других сотрудников обращались с заявителями с «особой жестокостью во время их задержания» в полиции. В отчете о проверке рекомендовалось временное отстранение от исполнения служебных обязанностей этих двух сотрудников полиции, но их так и не отстранили. По заявлениям потерпевших впоследствии было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников полиции, и было вынесено постановление о проведении официальной проверки; один из сотрудников полиции был отдан под суд по обвинению в применении физической силы во время производства допроса. Апелляционный суд пришел к выводу, что по делу не было никаких доказательств, свидетельствующих о причастности обвиняемого сотрудника полиции к каким-либо злоупотреблениям, и признал его невиновным. Заявителям, которые вступили в дело в качестве гражданских истцов, не было разрешено – согласно законодательству страны – обжаловать данное решение суда.

### **Вопросы права**

*По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции* (что касается вопроса о жестоком обращении с заявителями). По тем делам, в которых то или иное лицо задерживается и заключается под стражу в полиции в добром здравии, но сразу после освобождения из-под стражи у него устанавливаются наличие телесных повреждений, на государстве, выступающем ответчиком по делу, лежит обязанность представить Европейскому Суду убедительное объяснение происхождению этих телесных повреждений. В настоящем деле, власти страны не представили такого объяснения. Европейский Суд пришел к выводу, что тяжкий вред здоровью заявителей,

причиненный им, пока они находились в руках полиции, равно как и чувство страха, душевной боли и униженности, которое породило в них обжалуемое обращение с ними, должно было причинить им страдания достаточной степени тяжести, чтобы действия полицейских могли быть квалифицированы как бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение в значении статьи 3 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции* (что касается вопроса об эффективности проведенного властями расследования инцидента). В нескольких случаях – в ходе административной проверки и последовавшего затем судебного разбирательства – признавалось, что во время содержания под стражей в полиции с заявителями обращались жестоко. Однако за жестокое обращение с людьми ни один сотрудник полиции не понес ответственности, ни в уголовном порядке, ни по результатам внутреннего дисциплинарного производства в полиции. Штраф на сумму меньше чем 59 евро, наложенный на одного из сотрудников полиции, был назначен ему не на основании его собственного жестокого обращения с заявителями, а за то, что он не сумел предотвратить акты жестокого обращения с заявителями со стороны его подчиненных. Никто из сотрудников полиции, причастных к инциденту, ни в какой момент времени не отстранялся от исполнения своих служебных обязанностей, несмотря на рекомендации отчета по результатам административной проверки. Расследование по фактам жестокого обращения с заявителями не дало никаких ощутимых результатов, и поэтому заявители не получили никакого возмещения вреда в связи с их жалобами. Учитывая непроведение властями эффективного расследования в связи с заслуживающими доверия обвинениями, сделанными заявителями по поводу того, что с ними жестоко обращались во время содержания под стражей в полиции, Европейский Суд постановил, что по делу имел место факт нарушения требований статьи 3 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований статьи 14, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции* (что касается вопроса об ответственности государства за жестокое обращение с заявителями, основанное на дискриминации). Европейский Суд считает, что хотя действия сотрудников полиции в период содержания заявителей под стражей заслуживают серьезного осуждения, таковые их действия сами по себе не являются достаточным основанием для вывода, что обращение, которому в полиции подвергли заявителей, было расистски мотивированным. Европейский Суд поэтому установил, что по делу не имел места факт нарушения требований статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции, в связи с обвинением в расистском отношении, которое предположительно играло свою роль при обращении полиции с заявителями.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 14, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований статьи 14, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции* (что касается вопроса о расследовании расистских мотивов действий полиции). При расследовании инцидентов, связанных с применением насилия, на властях лежит дополнительная обязанность принять все меры к тому, чтобы вскрыть любой расистский мотив применения насилия, и установить, играли ли какую-либо роль в событии ненависть или предрассудок на этнической почве. Следует признать, что на практике доказывание расистских мотивов зачастую бывает чрезвычайно трудным делом. Властям надлежит предпринять всё, что является разумным в наличных обстоятельствах, для сбора, фиксации и хранения доказательств, опробования всех практически доступных средств установления истины и принятия полностью мотивированного, беспристрастного и объективного решения, не упуская из виду подозрительны факты, которые могли бы свидетельствовать о наличии расистских мотивов случившегося.

В настоящем деле у властей, производивших расследование по фактам предположительно жестокого обращения с заявителями, имелись скрепленные присягой показания первого заявителя; он заявил, что в дополнение к тому, что он и другой заявитель стали жертвами тяжких побоев, они к тому же подверглись еще и расистским оскорблениям полицейскими, ответственными за жестокое обращение. Кроме того, у властей имелось совместное открытое письмо Греческой хельсинкской группы и Греческой группы в защиту прав национальных меньшинств, в котором содержались ссылки примерно на 30 устных показаний лиц, свидетельствовавших об аналогичных случаях жестокого обращения с представителями цыганской общины. Европейский Суд считает, что эти показания, взятые вкупе с докладами международных организаций по поводу предположительной дискриминации со стороны полиции в Греции в отношении цыган и сходных групп, которая в числе прочего выливалась в физическое насилие и чрезмерное использование силы, требовали проведения соответствующей проверки.

В настоящем деле, несмотря на вполне убедительную информацию в распоряжении властей о том, что предположительные акты насилия были расистски мотивированы, нет доказательств тому, что власти провели какое-либо исследование данного вопроса. В частности, ничего не было сделано для того, чтобы проверить показания первого заявителя о том, что его и второго заявителя оскорбляли, или другие показания, на которые имеются ссылки в открытом письме, содержащем обвинения в сходных актах жестокого обращения с цыганами. Не было, похоже, проведено никаких проверок относительно того, был ли один из сотрудников полиции, фигурирующих по делу, ранее замешан в подобного рода инцидентах, или обвинялся ли он когда-либо в прошлом в демонстрации своих антицыганских настроений. Равным образом, похоже, не проводилось никакого расследования по поводу того, как другие сотрудники полицейского управления г. Мессолонги [Mesolonghi] исполняют свои служебные обязанности, когда имеют дело с представителями групп национальных меньшинств. Кроме того, даже хотя представители Греческой хельсинкской группы давали показания в суд первой инстанции по делу заявителей дело и возможные расистские мотивы инцидента не могли поэтому оказаться вне поля зрения суда, этому вопросу тем не менее не было уделено никакого особого внимания. Европейский Суд поэтому установил факт нарушения требований статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции, в том, что власти не выполнили свою обязанность принять все возможные меры для выяснения вопроса, могла ли или нет играть свою роль дискриминация в исследуемых по делу событиях.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 14, взятой в увязке со статьей 3 Конвенции (вынесено единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю компенсацию в размере 10 тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда.